

Метод обучающего чтения Ильи Франка®

Чешские волшебные сказки

*Пособие подготовили
Виктор Цветков и Елена Глушко*

**ВОСТОЧНАЯ
КНИГА**

Москва • 2010

УДК 811.162.3(076.6)

ББК 81.2Чеш-93

Ч-57

Иллюстрации *Валерии Газимзяновой*

Ч-57 **Чешские** волшебные сказки / пособие подгот. Виктор Цветков и Елена Глушко. — М.: Восточная книга, 2010. — 144 с. — (Метод обучающего чтения Ильи Франка®).

ISBN 978-5-7873-0515-9

В книге предлагаются сказки чешской писательницы Божены Немцовой, адаптированные (без упрощения текста оригинала) по методу обучающего чтения Ильи Франка®. Уникальность метода заключается в том, что запоминание слов и выражений происходит за счет их повторяемости, без заучивания и необходимости использовать словарь.

Пособие способствует эффективному освоению языка, может служить дополнением к учебной программе. Предназначено для широкого круга лиц, изучающих чешский язык (под руководством преподавателя или самостоятельно) и интересующихся культурой Чехии.

УДК 811.162.3(076.6)

ББК 81.2Чеш-93

© И. Франк, 2010

© ООО «Восточная книга», 2010

Как читать эту книгу

Уважаемые читатели!

Перед вами — НЕ очередное учебное пособие на основе исковерканного (сокращенного, упрощенного и т. п.) авторского текста.

Перед вами прежде всего — ИНТЕРЕСНАЯ КНИГА НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ, причем настоящем, «живом» языке, в оригинальном, авторском варианте.

От вас вовсе не требуется «сесть за стол и приступить к занятиям». Эту книгу можно читать где угодно, например, в метро или лежа на диване, отдыхая после работы. Потому что уникальность метода как раз и заключается в том, что запоминание иностранных слов и выражений происходит ПОДСПУДНО, ЗА СЧЕТ ИХ ПОВТОРЯЕМОСТИ, БЕЗ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАУЧИВАНИЯ И НЕОБХОДИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ СЛОВАРЬ.

Существует множество предрассудков на тему изучения иностранных языков. Что их могут учить только люди с определенным складом ума (особенно второй, третий язык и т. д.), что делать это нужно чуть ли не с пеленок и, самое главное, что в целом это сложное и довольно-таки нудное занятие.

Но ведь это не так! И успешное применение Метода чтения Ильи Франка в течение многих лет доказывает: НАЧАТЬ ЧИТАТЬ ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ МОЖЕТ КАЖДЫЙ!

Причем
НА ЛЮБОМ ЯЗЫКЕ,
В ЛЮБОМ ВОЗРАСТЕ,
а также С ЛЮБЫМ УРОВНЕМ ПОДГОТОВКИ
(начиная с «нулевого»)!

Сегодня наш Метод обучающего чтения — это более двухсот книг на пятидесяти языках мира. И сотни тысяч читателей, поверивших в свои силы!

Итак, «как это работает»?

Откройте, пожалуйста, любую страницу этой книги. Вы видите, что текст разбит на отрывки. Сначала идет адаптированный отрывок — текст с вкрапленным в него дословным русским переводом и небольшим лексико-грамматическим комментарием. Затем следует тот же текст, но уже неадаптированный, без подсказок.

Если вы **только начали** осваивать чешский язык, то вам **сначала нужно читать текст с подсказками, затем — тот же текст без подсказок**. Если при этом вы забыли значение какого-либо слова, но в целом все понятно, то не обязательно искать это слово в отрывке с подсказками. Оно вам еще встретится. Смысл неадаптированного текста как раз в том, что какое-то время — пусть короткое — вы «плывете без доски». После того как вы прочитаете неадаптированный текст, нужно читать следующий, адаптированный. И так далее. Возвращаться назад — с целью повторения — **НЕ НУЖНО!** Просто продолжайте читать **ДАЛЬШЕ**.

Сначала на вас хлынет поток неизвестных слов и форм. Не бойтесь: вас же никто по ним не экзаменует! По мере чтения (пусть это произойдет хоть в середине или даже в конце книги) все «утрается», и вы будете, пожалуй, удивляться: «Ну зачем опять дается перевод, зачем опять приводится исходная форма слова, все ведь

и так понятно!» Когда наступает такой момент, «когда и так понятно», вы можете поступить наоборот: **сначала читать неадаптированную часть, а потом заглядывать в адаптированную.** Этот же способ чтения можно рекомендовать и тем, кто осваивает язык не «с нуля».

Язык по своей природе — средство, а не цель, поэтому он лучше всего усваивается не тогда, когда его специально учат, а когда им естественно пользуются — либо в живом общении, либо погрузившись в занимательное чтение. Тогда он учится сам собой, подспудно.

Для запоминания нужны не сонная, механическая зубрежка или выработка каких-то навыков, а новизна впечатлений. **Чем несколько раз повторять слово, лучше повстречать его в разных сочетаниях и в разных смысловых контекстах.** Основная масса употребительной лексики при том чтении, которое вам предлагается, запоминается без зубрежки, естественно — за счет повторяемости слов. Поэтому, прочитав текст, не нужно стараться заучить слова из него. «Пока не усвою, не пойду дальше» — этот принцип здесь не подходит. Чем интенсивнее вы будете читать, чем быстрее бежать вперед, тем лучше для вас. В данном случае, как ни странно, чем поверхностнее, чем расслабленнее, тем лучше. И тогда объем материала сделает свое дело, количество перейдет в качество. Таким образом, все, что требуется от вас, — это просто почитать, думая не об иностранном языке, который по каким-либо причинам приходится учить, а о содержании книги!

Главная беда всех изучающих долгие годы один какой-либо язык в том, что они занимаются им понемножку, а не погружаются с головой. Язык — не математика, его надо не учить, к нему надо привыкать. Здесь дело не в логике и не в памяти, а **в навыке.** Он скорее похож в этом смысле на спорт, которым нужно заниматься в опре-

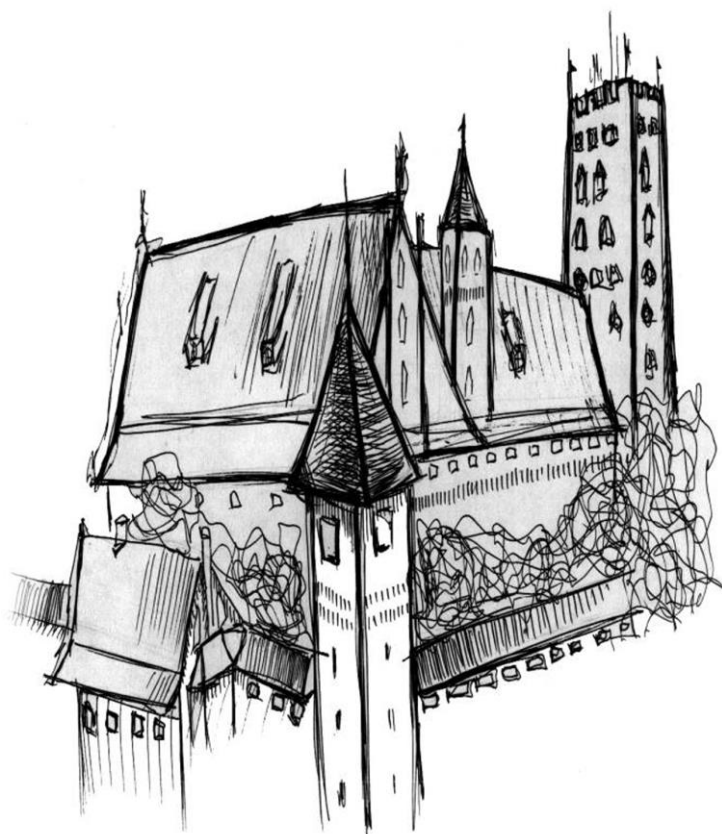
деленном режиме, так как в противном случае не будет результата. Если сразу и много читать, то свободное чтение по-чешски — вопрос трех-четырёх месяцев (начиная «с нуля»). А если учить помаленьку, то это только себя мучить и буксовать на месте. Язык в этом смысле похож на ледяную горку — на нее надо быстро взбежать! Пока не взбежите — будете скатываться. Если вы достигли такого момента, когда свободно читаете, то вы уже не потеряете этот навык и не забудете лексику, даже если возобновите чтение на этом языке лишь через несколько лет. А если не доучили — тогда все выветрится.

А что делать с грамматикой? Собственно, для понимания текста, снабженного такими подсказками, знание грамматики уже не нужно — и так все будет понятно. А затем происходит привыкание к определенным формам — и грамматика усваивается тоже подспудно. Ведь осваивают же язык люди, которые никогда не учили его грамматику, а просто попали в соответствующую языковую среду. Это говорится не к тому, чтобы вы держались подальше от грамматики (грамматика — очень интересная вещь, занимайтесь ею тоже), а к тому, что приступать к чтению данной книги можно и без грамматических познаний.

Эта книга поможет вам преодолеть важный барьер: вы наберете лексику и привыкнете к логике языка, сэкономив много времени и сил. Но, прочитав ее, не нужно останавливаться, продолжайте читать на иностранном языке (теперь уже действительно просто поглядывая в словарь)!

Отзывы и замечания присылайте, пожалуйста,
по электронному адресу frank@franklang.ru

ЧЕШСКИЕ ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Strejček Příhoda

(Дядюшка Случай¹)

Jeden chalupník byl tuze chudý a nevěděl (Один крестьянин был очень бедным и не знал; *tuze* — очень; *vědět* — знать), jak si má k penězům pomoci (как себе к деньгам помочь = как ему разбогатеть; *peníze* — деньги; *si* — себя, себе, часто не переводится). I nedal mu čert dobře dělat (Не дал ему черт поступать хорошо = и попутал его лукавый), šel a ukradl na zámku pokladnici se všemi penězi (пошел он и украл в замке сокровищницу со всеми деньгами; *pokladnice* — сокровищница). V noci si je přinesl domů (Ночью принес он их к себе домой), a aby mu žádný na ně nepřišel (и чтобы никто их у него не нашел: «на них не пришел»; *aby*

¹ *strýc* — дядя, *příhoda* — случай; *pro strýčka Příhodu* — на всякий случай; «для дядюшки Случая»

— *чтобы*; *žádný* — никакой; *přijít* — прийти), **vyndal práh a pod něj je položil** (он вытащил порог и под него их положил; *vyndat* — вытащить; *práh* — порог). **Žena se na něho dívala a ptala se ho** (Жена на него смотрела и спрашивала его; *dívat se* — смотреть; *ptát se* — спрашивать), **kdo mu tolik peněz dal** (кто ему столько денег дал; *tolik* — столько). **Ale on věděl, že má hloupou ženu** (Но он знал, что жена у него глупая; *mít* — иметь; *hloupý* — глупый), **a tak jí neřekl nic, že je ukradl** (и так ей ничего = *вовсе и* не сказал, что он их украл; *říct* — сказать; *nic* — ничего), **nýbrž jen že nejsou jeho** (а только, что это не его; *nýbrž* — но только). **„Nu, a proč je zakopáváš?** (Ну а почему ты их закапываешь? *proč* — почему)“

Jeden chalupník byl tuze chudý a nevěděl, jak si má k penězům pomoci. I nedal mu čert dobře dělat, šel a ukradl na zámku pokladnici se všemi penězi. V noci si je přinesl domů, a aby mu žádný na ně nepřišel, vyndal práh a pod něj je položil. Žena se na něho dívala a ptala se ho, kdo mu tolik peněz dal. Ale on věděl, že má hloupou ženu, a tak jí neřekl nic, že je ukradl, nýbrž jen že nejsou jeho. „Nu, a proč je zakopáváš?“

„Pro strýce Příhodu,“ odpověděl chalupník (На всякий случай, — ответил крестьянин: «Для дядюшки Случая»; *odpovědět* — ответить). **Ráno si něco peněz vzal** (Утром взял себе немного денег; *něco* — кое-что), **řekl ženě, aby o tom nikomu nepovídala** (сказал жене, чтобы она об этом никому не говорила; *povídat* — говорить), **a šel do města** (и пошел в город; *město* —

gorod). **Na zámku byl ráno křik** (В замке утром был шум; *křik* — крик), **všichni šli zloději na stopu** (все шли по следам вора = все искали следы вора; *stopa* — след), **ale nemohli se ničeho domakat** (но не могли ничего найти; *moci* — мочь; *domakat se* — доискаться). **Bylo to k poledni** (Было уже к полудню = был уже скоро полдень; *poledne* — полдень), **selka seděla venku a předla** (крестьянка сидела во дворе и пряла; *selka* — крестьянка; *venku* — снаружи, во дворе). **Tu jede kolem pán na koni** (Тут мимо едет барин на коне; *jet* — ехать; *kolem* — около; мимо); **jak ho viděla, myslila si, že to bude nejspíše ten strýc Příhoda** (как она его увидела, подумала про себя, что это, скорее всего, тот самый дядюшка Случай; *vidět* — видеть; *myslet* — думать; *nejspíše* — скорее всего), **i volá na něho: „Pane, pane, neříkají vám Příhoda?“** (и позвала его: барин, барин, не зовут ли вас Случай? *volat* — звать)

„Pro strýce Příhodu,“ odpověděl chalupník. Ráno si něco peněz vzal, řekl ženě, aby o tom nikomu nepovídala, a šel do města. Na zámku byl ráno křik, všichni šli zloději na stopu, ale nemohli se ničeho domakat. Bylo to k poledni, selka seděla venku a předla. Tu jede kolem pán na koni; jak ho viděla, myslila si, že to bude nejspíše ten strýc Příhoda, i volá na něho: „Pane, pane, neříkají vám Příhoda?“

„Proč se ptáte (Почему вы спрашиваете)?“ **pravil s podivením jezdec** (произнес с удивлением всадник; *pravit* — сказать; *podivení* — удивление). „**Já myslila, že jste ten strýc Příhoda** (Я думала, что

вы — тот самый дядюшка Случай) **a že si jedete pro ty peníze** (и что едете за теми деньгами), **co můj Honza pod práh zakopal** (что мой Гонза под порог закопал). **Jezdec slyšel již o krádeži, ihned mu to napadlo** (Всадник уже слышал о краже, и ему тут же пришло это в голову; *ihned* — *тотчас /устар./*; *nápad* — *идея*; *napadnout* — *прийти в голову*), **a on řekl selce, že se jmenuje Příhoda** (и он сказал крестьянке, что его зовут Случай). „**Nu, tak pojd'te a vezměte si je, máte je schované** (Ну, так идите и возьмите их, они для вас спрятаны; *schovat* — *спрятать*)“.

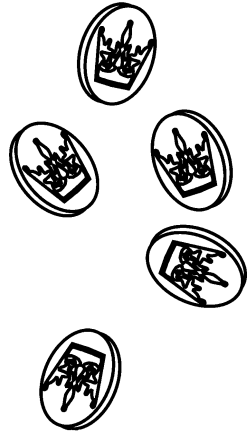

„Proč se ptáte?“ pravil s podivením jezdec. „Já myslila, že jste ten strýc Příhoda a že si jedete pro ty peníze, co můj Honza pod práh zakopal. „Jezdec slyšel již o krádeži, ihned mu to napadlo, a on řekl selce, že se jmenuje Příhoda. „Nu, tak pojd'te a vezměte si je, máte je schované.“

Jezdec slezl, selka mu odendala práh (Всадник слез /с коня/, крестьянка ему = *для него* сняла порог), **on peníze vzal a jel s nimi přímo k zámku** (он деньги взял и поехал с ними прямо к замку). **Tam, když je poznali** (Там, когда их узнали; *poznat* — *узнать*), **hned šli s pouty pro chalupníka** (тут же пошли с кандалами за крестьянином; *hned* — *тотчас*; *pouta* — *оковы*). **Ale žena řekla, že se ještě nevrátil** (Но жена сказала, что он еще не вернулся; *vrátit se* — *вернуться*), **ale až přijde, že ho tam pošle** (но когда придет, что /она/ направит его туда; *tam* — *туда*).

Jezdec slezl, selka mu odendala práh, on peníze vzal a jel s nimi přímo k zámku. Tam, když je poznali, hned šli s pouty pro chalupníka. Ale žena řekla, že se ještě nevrátil, ale až přijde, že ho tam pošle.

V noci přišel muž domů (Ночью пришел муж домой), **a když mu žena s potěšením vypravovala** (и когда жена ему с радостью рассказала; *potěšení* — *радость*; *vypravovat* — *рассказывать*), **že peníze strýci Příhodovi odevzdala** (что деньги дядюшке Пришгоде отдала; *odevzdat* — *отдать*), **dostal takovou zlost, že by ji byl hnedle zabil** (получил такую злость = так разъярился, что чуть было ее не убил; *hnedle* — *чуть не*). **Chvíli chodil po sednici a přemýšlel** (Некоторое время он ходил по горнице и думал; *chvíle* — *минута, небольшой промежуток времени*), **jak by se trestu zbavil** (как бы ему избежать наказания; *trest* — *наказание*; *zbavit se* — *избавиться*). **Najednou ho něco napadlo i řekl ženě** (Вдруг ему кое-что пришло в голову, и он сказал жене; *najednou* — *вдруг*):

V noci přišel muž domů, a když mu žena s potěšením vypravovala, že peníze strýci Příhodovi odevzdala, dostal takovou zlost, že by ji byl hnedle zabil. Chvíli chodil po sednici a přemýšlel, jak by se trestu zbavil. Najednou ho něco napadlo i řekl ženě:

„**Ted' poslouvej, ty motyko hloupá** (Теперь послушай, дубина стоеросовая: «ты глупая мотыга»; *poslouchat* — слушать; *motyka* — мотыга). **Slyšel jsem ve městě** (Слышал я в городе), **že bude dnes v noci potopa světa** (что сегодня ночью будет всемирный потоп; *dnes* — сегодня; *svět* — мир), **kdo se neschová, ten se utopí** (кто не спрячется, тот утонет; *utopit se* — утонуть). **Já vylezu na střechu** (Я заберусь на крышу; *střecha* — крыша).“

„**A kam mám já vylézt** (А куда мне залезть)?“ **ptala se plačky selka** (плача, спросила крестьянка).

„**Jdi do kuchyňky, já zadělám každou díрку** (Иди на кухню, я сделаю каждую дырку; *kuchyň* — кухня), **a nepřijde-li voda až na střechu, tak ti nebude nic** (и если не поднимется вода до крыши, так тебе ничего не будет).“

„**Ted' poslouvej, ty motyko hloupá!** **Slyšel jsem ve městě, že bude dnes v noci potopa světa, kdo se neschová, ten se utopí. Já vylezu na střechu.**“

„**A kam mám já vylézt?**“ **ptala se plačky selka.**

„**Jdi do kuchyňky, já zadělám každou díрку, a nepřijde-li voda až na střechu, tak ti nebude nic.**“

Selka tam vlezla a muž zandal každou skulinku (Крестьянка туда залезла, и муж заткнул каждую щелочку; *zandat* — сделать; *skulina* — щель), **aby tam voda nemohla** (чтобы вода туда не попала). **Potom si přistavil ke střeše žebřík** (После чего приставил к кровле лестницу) **a komínem lil dolů do kuchyně vodu** (и через трубу лил вниз в кухню воду; *komín* — печная труба). **Zprvu se žena modlila**

(Сперва жена молилась; *modlit se* — *молиться*), **ale čím dál jí voda šla, tím více jí bylo úzko** (но чем больше прибывала: «дальше шла» вода, тем страшнее ей становилось; *více* — *больше*; *úzko* — *жутко*), **a konečně zaslechl muž temný křik** (и наконец услышал муж глухой крик; *temný* — *приглушенный*): „**Utopím se, pomoz, Honzo, mám vody po krk** (Тону, помоги, Гонза, вода мне по горло)“. **Honza přestal lít, šel ke kuchyňce** (Перестал Гонза лить, пошел к кухоньке) **a tiše udělal malý průchod, aby voda ubíhala** (и потихонечку сделал маленькое отверстие: «проход», чтобы вода вытекала; *ubíhat* — *убегать*).

Selka tam vlezla a muž zandal každou skulinku, aby tam voda nemohla. Potom si přistavil ke střeše žebřík a komínem lil dolů do kuchyně vodu. Zprvu se žena modlila, ale čím dál jí voda šla, tím více jí bylo úzko, a konečně zaslechl muž temný křik: „Utopím se, pomoz, Honzo, mám vody po krk.“ Honza přestal lít, šel ke kuchyňce a tiše udělal malý průchod, aby voda ubíhala.

Skoro do božího rána stála selka v kuchyni (Почти до самого утра стояла крестьянка на кухне; *skoro* — *почти*), **potom jí muž otevřel, všecko se uklidilo** (потом ей муж открыл, все пришло в порядок: «все убралось»; *otevřít* — *открыть*; *uklidit* — *убрать*) **a on řekl** (и сказал): „**Až sem ti páni přijdou, můžeš říci, že byla potopa světa** (Когда сюда придут эти господа, можешь сказать, что был всемирный потоп).“ **Když úředníci přišli** (Когда служители пришли; *úředník* — *служащий*), **nechtěl se**

Honza k ničemu přiznat (не хотел ни в чем Гонза признаться), **řka, že nebyl doma, že je žena blázen** (сказав, что не был дома, что его жена безумна; *blázen* — сумасшедший; *řka* — деенрич. от *říct*: сказать), **kdo ví, kterak tam peníze přišly** (кто знает, как там деньги появились; *kterak* — как). **Zavolali ženu a ptali se, kdy muž peníze zakopával** (Позвали жену и спросили, когда муж деньги закапывал).

„**Před potopou světa** (Перед всемирным потопом),“ **odpověděla žena a pevně na tom stála** (ответила жена и была непоколебима: «твердо на этом стояла»; *pevně* — уверенно, твердо).

Když s ní nemohli páni ničeho svést a muž zapíral (Поскольку с ней не могли ничего сделать, и муж /все/ отрицал; *svést* — справиться; *zapírat* — отрицать), **nechali to být, a tak ušel Honza trestu** (оставили это, как есть: «оставили это быть», и так Гонза ушел от наказания; *nechat* — бросить).

Skoro do božího rána stála selka v kuchyni, potom jí muž otevřel, všechno se uklidilo a on řekl: „Až sem ti páni přijdou, můžeš říci, že byla potopa světa.“ Když úředníci přišli, nechtěl se Honza k ničemu přiznat, řka, že nebyl doma, že je žena blázen, kdo ví, kterak tam peníze přišly. Zavolali ženu a ptali se, kdy muž peníze zakopával.

„Před potopou světa,“ odpověděla žena a pevně na tom stála.

Když s ní nemohli páni ničeho svést a muž zapíral, nechali to být, a tak ušel Honza trestu.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу вы можете приобрести на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (чешский язык), в подразделе «Тексты на чешском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»